

Сколько стоит невеста

Алахчит Алтан Борджигин

- В ближайшие дни необходимо отправить разведчиков, чтобы они осмотрели местность возле Улан-Батора, где будет достаточно воды и пастбищ для нового города, - едва ли проходила хоть пара дней, чтобы ханы лисьих племен, все из них или хотя бы часть, не занятая заботами в клане, не собиралась в ее гэре для решения очередных вопросов, конца и края которым видно не было. - Самые быстрые и опытные всадники от каждого клана. Если все пойдет хорошо, до дня летнего солнцестояния нужно будет занять новую стоянку.

Позже дни будут становиться все короче, а ночи - длиннее и холоднее, и тогда подготовиться к зиме на новом месте будет намного сложнее. А к зиме необходимо уже построить новые теплые дома и обеспечить лошадей и стада запасами сена, а людей - запасами еды, воды и топлива.

Кланы не могли кочевать зимой по глубокому снегу и мерзнуть в степи, но Алахчит не хотела и распускать каждый клан, разбрасывая Орду по всей Монголии, тем самым ослабляя Лис и союзные кланы. Поэтому считала важным подобрать место зимовки с таким расчетом, чтобы оно устраивало всех. Она снова прошла из одного края гэра в другой перед своими нойонами, желая выслушать их встречные предложения.

Санджар Хонгират Борджигин

- Я дам пять человек, - сказал Санджар.

Было мало времени, чтобы обустроить стоянку. И оставался нерешенным вопрос с припасами на зиму, потому что большой табун из-под снега не прокормится, а припасы стоило делать загодя.

- Если их будет мало, найду еще, - добавил Санджар.

Сейчас Орда прокладывала новый путь и должна была подготовить новые стоянки на время летнего пути и на время зимовья. Все это требовало подготовки верного плана. Ошибки в таком деле стоили дорого. Санджар считал, что лисы справятся с этой задачей и смогут кочевать единой Ордой. С каждым годом это будет проще, первые шаги всегда сложнее и опаснее последующих.

Санджар хотел отправить в разведку молодых воинов, которые могли постоять за себя и при этом не успели зазнаться. Они захотят стать героями и сделать даже больше, чем могут.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит кивала, слушая своих людей. Общей сложностью получался отряд из почти двадцати человек - сильные, молодые воины, каждый из которых великолепно держался в седле и мог за себя постоять, если придется. Алахчит не могла послать с ними кого-то из ханов, все они нужны были ей здесь, поэтому задача на

разведчиков возлагалась ответственная и трудная. И она надеялась, что каждый, кому выпадет отправиться в степь, будет понимать важность своей задачи. От них зависела жизнь целой Орды.

- Этого будет достаточно, - решила она, снова поворачивая в обратную сторону, но не успела спросить ханов о том, есть ли у них на примете подходящие водоемы, которые нужно осмотреть в первую очередь в качестве пригодного места для будущей стоянки. Снаружи слышался шум, ржание лошадей, восторженный и возбужденный гомон детей, которые всегда узнавали обо всем первыми, потому что невозможно хранить секреты в месте, где есть дети.

Алахчит посмотрела на полог, которым был задернут вход в гэр вместо входной двери - дни ночи становились все теплее, но не стала выходить из гэра, чтобы лично узнать, в чем дело.

Ветер Перемен

К гэру Великого Хана подъехало несколько верховых всадников. Все они были в своих лучших украшенных дэгэлах, упряжи лошадей тоже были богато украшены вышивкой и орнаментом. К седельным сумкам сопровождающих главного виновника переполоха были приторочены объемные сумки с подарками.

Ильяс Хулагу сегодня приехал свататься к Алахчит-хаан. Сын хана Менгу из Дархана долго готовился к этому дню, собирал сватов и узнавал, что нравится Алахчит-хатун, чтобы свадебные подарки пришлись ей по душе. Среди них были украшения, бумага на пятьдесят голов крупного скота и столько же - на лошадей, традиционный монгольский лук, изготовленный специально на заказ, и, в отдельном украшенном ларце, который жених сразу же взял в руки перед тем, как войти в гэр - шелковый хадак, особый подарок.

- Ильяс Хулагу свататься приехал! - объявил один из сватов, когда вся толпа оказалась в гэре. Ильяс вышел вперед - он был неплох собой и крепок, каким только может быть молодой кочевник, привыкший к дороге и седлу.

- Алахчит-хаан, я пришел, чтобы просить тебя стать моей женой. Прими этот дар в знак моих серьезных намерений, - Ильяс открыл ларец и двумя руками преподнес его девушке.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар не сразу понял, что творилось у гэра Алахчит, а когда понял, стал мрачнее тучи. Он давно бы приехал свататься к Алахчит. если бы считал, что ей было до этого дело.

Ильяс казался ему дерзким выскочкой, которого хотелось за шкуру выставить из гэра, но не Санджар был здесь хозяином. Он лишь с надеждой взглянул на Оронара, который, как родственник Алахчит, мог на что-то повлиять. Прошломu жениху Алахчит не поздоровилось, а нынешний был больно дерзок. Он был младше Санджара. Тощий, наглый, собрал толпу шумных сватов и считал, что Алахчит-хаан ответит ему взаимностью.

Санджар боялся, что ответит. Но в душе верил, что Алахчит не согласится на это предложение. Он сам не сватался к ней не потому, что считал, что недостаточно хорош для неё. Он был её нойоном, он был ханом едва ли не самого богатого из лисьих племен. И он прямо говорил Алахчит о своих чувствах к ней. Он считал, что она могла отказать всем, но не верил, что она даст согласие другому.

Алахчит Алтан Борджигин

За разворачивающемся в ее собственном гэре представлением Алахчит наблюдала все с возрастающим удивлением, наверняка как и присутствующие в нем ханы. Ей одновременно хотелось рассмеяться от жуткой несвоевременности этого сватовства и того, как торжественно и серьезно выглядел Ильяс Хулагу, и разозлиться, что этот самонадеянный юнец оторвал людей от более важной работы и притащил их всех сюда, когда ее голова занята перспективами нового города, а никак не тем, как бы так половчее отказать очередному жениху, не обидев его. Лисы были гордым народом, и Алахчит приходилось тщательно обдумывать свои слова перед тем, как открыть рот. Когда дело касалось Оронара или кого-то из тех, кого она знала с самого детства, можно было не особо следить за тем, что она говорит, но другие ханы не были к ней столь же снисходительны.

Она жестом остановила дядьку Оронара, который уже было двинулся вперед к сватам на правах единственного ее взрослого родственника, развернулась к жениху и посмотрела на ларец. Он был богато украшен, как и хадак, что покоился внутри на бархатной подложке. Традиционный свадебный подарок, принять его значило принять и предложение замужества.

- Чем же обязана я такой чести? - спросила она, прямо глядя на мужчину. Она с ним никогда раньше даже не разговаривала лично, хотя, несомненно, видела возле его отца.

Ветер Перемен

Ильяс волновался, что Алахчит-хаан высмеет его, сразу отошлет и тем самым опозорит перед отцом и остальными ханами, но отец, которому чаще приходилось видеть ее на советах и собраниях, заверил, что она как минимум его выслушает и уже потом будет принимать решение. Ильяс был влюблен уже много лун, с тех самых пор, как увидел девушку в Тариате, но не решался даже подойти к ней, чтобы заговорить. Он ждал подходящего момента посвататься, и все это время готовил хорошие, дорогие подарки, которые были бы достойны Великого Хана. Та часть в седельных сумках была лишь малой частью всего, что он собирался преподнести Алахчит в качестве свадебного дара.

Но она не ответила ни отказом, ни согласием, лишь задала вопрос, который он вовсе не ожидал услышать, и потому поначалу растерялся, но быстро взял себя в руки.

- Уже много лун я ждал подходящего момента, чтобы открыть тебе, Алахчит-хаан, свои чувства. Я не встречал Лисицы красивее и умнее тебя, Великий Хан, и надеюсь быть для тебя не просто сыном одного из твоих нойонов и нойоном в будущем, но и другом и мужем, - он надеялся, что она оценит его смелость заявить об этом во всеуслышание. Возможно, так у нее будет меньше поводов ему отказать.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар недружелюбно прищурился, слушая слова мальчишки. Тут была целая Орда, не встречавшая женщин умнее Алахчит, это не значило, что к ней следовало свататься, когда она была занята постройкой нового города. Санджару слова не давали, и он молчал, но он очень надеялся на то, что этот жених уйдет ни с чем. Он все же надеялся, что в случае, если Алахчит решит выйти замуж, его кандидатура будет не в числе последних, которые она будет рассматривать.

Сегодняшний жених говорил о своем предложении так, будто Алахчит достаточно постаралась, став Великим Ханом Орды чтобы он приехал к ней свататься. А у самого молоко на губах не обсохло.

Санджар давно говорил Алахчит, что её мужем должен быть тот, кто видит её ханом, и лишь потом женой, потому что это было важнее для неё. Она не была обычной женщиной, которая мечтала бы выйти замуж за богатого мужа и быть при нем. Ей нужен был тот, кто не помешает ей быть собой.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит вдруг захотелось уточнить, подходящий момент в понимании Ильяса Хулагу - это когда она примерила статус Великого Хана, следовательно, получила в свои руки реально много власти, или он что-то другое имеет в виду? И она лично не считала момент подходящий. Ни сегодняшний день, ни завтрашний, и в ближайшем обозримом будущем таких подходящих дней в ее представлении не наблюдалось для того, чтобы думать о свадьбе вместо того, чтобы думать о делах.

По качеству хадака и украшенному ларцу она видела, что жених не поскупится на богатые подарки. Что готов преподнести в дар сколько-то лошадей, чтобы увеличить табун ее рода, и сколько-то голов скота. Наверняка на этом подарки не закончатся - не все Лисы едва держались на плаву, с трудом выживая, как род Алтан, которому не повезло сразу два раза подряд встать на пути шакальих племен. Племя Хулагу было уважаемым, а отец Ильяса сейчас оглаживал густую бороду, одобрительно посматривая на своего отпрыска. Этот брак принес бы пользу ее клану.

- Я не могу принять этот дар и твое предложение, Ильяс-гуай, - она его не любила. Как можно выходить замуж за того, кого ты не любишь?

Ветер Перемен

Наверное, от ощущения стрелы, входящей в тело, и то меньше боли, чем было сейчас от отказа девушки. Ильяс почувствовал, как у него холодеет спина под украшенным дэгэлом, но еще лучше были слышны шепотки ханов за спиной и даже смешки некоторых. Если он и надеялся, что присутствие слушателей сделает ему фору, он сильно ошибся, это совершенно не помешало принцессе ему отказать. Но он не хотел сдавать так быстро.

- Прошу, подумай, Алахчит-хаан. Я буду ждать твоего ответа так долго, как ты сама того пожелаешь, - горячо пообещал Ильяс, все еще не убирая ларца с вышитым хадаком, над которым трудились лучшие мастерицы его рода - его мать и младшая

сестра.

Ильяс считал, что ей просто нужно время подумать, что она осознает свою ошибку, когда задумается о ней. У него почти не получалось видеть в ней Хана, как, к примеру, покойного Джагатая. Сейчас он видел всего лишь красивую женщину, которая ему нравилась, и которую он хотел заполучить в жены, как самую красивую и умную из тех, что его окружали.

Санджар Хонгират Борджигин

Людам свойственно больше всего раздражаться на тех, кто позволяет себе то, чего не позволяешь себе сам. Поэтому Санджара Ильяс бесил несказанно. Своей самонадеянностью, своей неготовностью принять отказ, видом его отца, который будто бы реально верил, что это предложение могло быть принято.

Сейчас Лисы должны были решить, где оставаться на зиму. А не за кого выдавать замуж Алахчит, которой было явно не до того. Санджару стало чуть легче от понимания, что она не приняла дары этого слишком самонадеянного жениха. А ему самому по-прежнему следовало молчать, хотя ему было, что сказать Ильясу: ханы собрались на важный совет, и не следовало отвлекать их от разговоров.

Санджар не мог представить, что Алахчит выйдет замуж за этого мальчишку. Он бы, возможно, мог смириться, если бы она нашла себе более достойного жениха, чем он сам. Более влиятельного, более богатого, более мудрого. Но не этого мальчишку.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит надеялась, что после ее отказа все, наконец, закончится и она сможет вернуться к обсуждению дел более важных, чем наличие у нее мужа, но упрямый мальчишка продолжал требовать от нее хоть какого-то положительного для себя ответа. Алахчит это не нравилось - не все с таким же уважением относились к ее решению, как Санджар-гуай, который, как она вдруг вспомнила, тоже присутствовал при этой сцене. Она заставила себя не смотреть в его сторону, пусть и было любопытно посмотреть на его реакцию.

- Я уже дала свой ответ. Мое решение не изменится ни сейчас, ни после, - Алахчит злилась, что ей приходится это повторять, хотя она предпочла бы поскорее с этим разобраться. - Я не приму твои дары, Ильяс-гуай, и не выйду за тебя замуж.

Она понимала, что после этого к ней начнут толпы ходить со своим сватовством, потому что каким бы прогрессивным и свободным не хотело быть общество Лис, для многих мысль о том, что женщина не хочет замуж, была до сих пор дикой и несущественной. Тем более, что Алахчит никогда не отрицала необходимости и желания в будущем все же выйти замуж. Но ее будущее явно отличалось от будущего всех тех, кто видел в ней только жену.

- Мое сердце уже занято, и я не потерплю более никаких разговоров о сватовстве и замужестве от кого-то еще.

Ветер Перемен

Сейчас Ильяс понял, что он зря настаивал на своем - Великий Хан начала злиться, и Ильяс почувствовал, как по спине прошлось морозом, хотя в гэре было тепло и даже душно. К нему подошел ближе один из сватов, начал шептать на ухо, что лучше оставить эту затею. Ильяс придерживался того же мнения, тем более, что чувствовал себя опозоренным перед всеми присутствующими.

- Прости, Алахчит-хаан, - признал он, склоняя перед ней голову. Он закрыл ларец и отошел назад. - Я больше не заведу об этом разговор.

Ханы позади переговаривались между собой, Ильяс слышал смешки, и потому, еще раз склонив голову перед девушкой, поспешил покинуть гэр. Он тоже злился, от того, что все так обернулось. Он все еще не мог поверить, что она ему отказала. Он сомневался, что она сказала правду, скорее, чтобы просто отделаться от него. Это было обидно. Он чувствовал себя оскорбленным и искал виноватого - кого угодно, кроме как закрепить вину за собой. Но сейчас ему пришлось вернуться к своему гэру и там со злости зарубить саблей попавшуюся под ноги курицу.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар сдержал улыбку, когда Алахчит повторила свое решение так называемому жениху. Не с первой попытки, но Ильяс все же понял, что ему пытались сказать. Но Санджара больше задела другая фраза: о том, что сердце Алахчит занято. Он взглянул на девушку, но ненадолго, чтобы не выдать себя. Они и так это обсудили несколько дней назад. И Санджар не слал сватов именно из-за того, что Алахчит сказала, что ей сейчас не до свадеб.

Он не знал, сказала ли она это для того, чтобы просто пресечь новые визиты сватов, или у него был какой-то шанс, или её сердце было и вовсе занято кем-то другим. Сейчас была не та компания, чтобы это обсуждать. Иначе он бы уточнил, от кого она бы подобные вопросы вытерпела.

Санджар находился в странном для себя положении. Он любил порядок и определенность, но с Алахчит все было сложно. Он не мог отказаться от надежды быть с ней. но в то же время не смел снова заводить с ней разговор на эту тему.

Алахчит Алтан Борджигин

На этот раз настойчивый жених все же понял, что Алахчит не настроена обсуждать вопросы замужества ни сейчас, ни потом, тем более с ним. И меньше всего она сейчас думала о том, насколько неутешительными ее слова могут показаться кому-то другому. Однако ей было непросто настроиться на рабочий лад и вернуться к рабочим вопросам, потому что мысли уже были заняты этим несостоявшимся скандалом и сватовством, к тому же снаружи уже не утихал шум сплетен и смешков. Она частично обезопасила себя от новых предложений, и могла на какое-то время вздохнуть свободно, чтобы решать дела, а не устраивать личную жизнь.

Алахчит постаралась снова вспомнить, о чем она говорила с ханами. О новой стоянке. О том, что нужно подыскать подходящее место для целой Орды и целого города, чтобы неподалеку были пастбища и водоемы, которые могли бы прокормить очень много Лис и их лошадей и стада.

- Мне не так хорошо знакомы те места, - с усилием продолжила она, - есть ли среди вас те, кому местность возле Улан-Батора известна лучше? Есть ли там подходящие для нас водоемы и пастбища?

Она надеялась, что такие люди найдутся. Клан Лис, пусть и были немногочисленны, разбрелись по всей Монголии, наверняка были те, кто те районы успел изучить.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар понял, что Алахчит намерена вернуться к разговору о делах. Его племя путешествовало на севере, но окрестности Улан-Батора не более-менее знал. Зимой там было много кочевников, и чем ближе к городу, тем больше.

- Я считаю, что нам нужно искать место чуть в стороне от города вверх по течению Хатун-Туул. Чем дальше от города, тем чище река, - сказал Санджар.

Туул замерзала зимой, но монголы умели с этим справляться, чтобы достать воду для лошадей и себя. Город был большим и грязным, в нем вода быстро пачкалась, вызывая болезни. Лучше дольше ехать до магазинов за спичками, солью другими мелочами, чем пить не пойми что, еще и соперничая с другими кочевниками, которые старались поселиться ближе к Улан-Батору.

- И нам нужно запастись сеном, если мы хотим сохранить зимой большой табун лошадей, - добавил Санджар.

Так мало кто делал. Лошадь - скотина умная, захочет жрать - откопает под снегом. Но он хотел, чтобы их лошади были *другими*. Выше, сильнее и умнее тех, что были у других кочевников. А таким нужно было больше пищи.

Алахчит Алтан Борджигин

Высказались еще несколько ханов, но все они сходились во мнении, что река Хатун-Туул будет лучшим решением, лишь бы не пришлось спорить с этими землями с кем-то из других кланов, которые тоже старались встать на стоянки поближе к воде, потому что вода всегда значила жизнь. В реках водилось много рыбы, а у берегов - много дичи. Алахчит сейчас было слишком трудно сосредоточиться, чтобы предлагать какое-то другое решение, да и смысл спорить с разумным.

- Мы пошлем разведчиков вдоль течения реки, чтобы они посмотрели, где будет лучше всего. Чтобы они выбрали богатые пастбища и разведали обстановку. Как только они вернутся с хорошими новостями, мы отправим вперед несколько десятков человек, которые начнут обустраивать место будущего города и запастись сеном, а Орда выдвинется следом со всеми обозами, - решила она.

В будущем образ жизни кочевников поменяется. Они станут более оседлыми, хотя какая-то часть все равно будет кочевать, сохраняя торговые договоры, но эти изменения неизбежны, когда хочешь выжить и сохранить влияние в степи.

- Часть монгольских лошадей пойдет на продажу непальским шерпам, которые хорошо заплатят, - добавила она. - Но даже с учетом этого зима будет трудной.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар считал решение Алахчит разумным, потому кивнул, когда она озвучила свои мысли. У него были неплохие сбережения, которыми он мог помочь Орде, но сено, пастбища и хорошую погоду за деньги не купишь. А людей было мало, кто мог своими руками строить новый город.

- До этого времени нужно подсчитать, сколько домов понадобится для стоянки. И что нужно для того, чтобы их построить, - сказал Санджар. - Сейчас у Лис не самое простое время, но я уверен, что мы можем собрать необходимые средства для этого строительства. Кроме того, нужно понять, что каждое из племен может вывезти с привычных стоянок.

Лисы зимовали порознь. У каждого племени была своя деревня с постоянными домами. Что-то из этого могло пригодиться для нового города, чтобы первая зима была проще. С каждым годом будет удобнее, потому что получится обустраивать быт, что-то докупать, что-то доделывать, что-то изучать. Но сейчас зимовье обещало быть непростым.

Алахчит Алтан Борджигин

- Тогда я даю вам неделю на то, чтобы посчитать, сколько зданий потребуется каждому роду на первое время, чтобы поселить в них слабых, детей и стариков. Сильным и здоровым мужчинам и женщинам придется первое время жить в гэрах, поэтому нужно запасти больше теплых тканей, одежды и топлива.

Монголия не изобиловала лесами, древесина была дорогой, поэтому топили углем, который покупали в городах. Но Алахчит считала, что у них есть шанс пережить даже лютую зиму, пусть даже и в тесноте.

- Нужно делать запасы уже сейчас, осенью и зимой заниматься этим будет некогда, - напомнила она еще раз. - Нужно больше охотников и рыбаков. Это не в правилах кочевников, но позволит какое-то время не думать о провианте.

Пока нужно было раздавать указания и следить за тем, чтобы они не только выполнялись, но думать над тем, что делать в следующую очередь. Потому что нужно будет слать гонцов в ближайший город за необходимыми медикаментами, тканями и прочими предметами быта - потом они могут понадобится очень срочно.

- Есть еще вопросы, которые вы хотите обсудить? - уточнила она у присутствующих, потому что считала на сегодня вопросы решенными, или, что более вероятно, просто устала думать о делах. Она чувствовала, что ей нужно передохнуть в этой бесконечной череде забот, потому что слишком долго оставаться серьезной все еще было для нее невыносимым.

Санджар Хонгират Борджигин

Санджар считал, что стоило рассчитать сразу, сколько домов нужно на первое время, а сколько должно появиться в течение ближайших лет, чтобы сразу планировать застройку города. Начать с центра, поставить ближайшие к нему дома,

и заселять в них тех, кому сложнее зимовать в гэре. Но затем каждое племя будет достраивать свои улицы год за годом. Но это не противоречило плану Алахчит.

Монголы веками зимовали в гэрах, справятся и в этот год, только для начала понадобится больше угля и припасов. Если остаток лета, осень и зима будут мирными, с остальным справиться не так сложно, степь учила быть сильными.

- Я видел беркутов в окрестностях стоянки. Может быть, найдутся те, кто захочет вспомнить традиции охоты с ними? - предложил Санджар.

Он не любил беркутов, они могли нападать на лисиц. Но обученная птица могла поймать даже косулю, помогая охотникам.

Алахчит Алтан Борджигин

Алахчит задумалась. В ее роду уже давно никто не охотился с беркутами, предпочитая им лук и стрелы или звериный облик. Но среди Лис постарше наверняка еще были и те, кто мог научить молодежь и вспомнить были навыки, чтобы добыть побольше добычи. Сейчас они должны были использовать любую возможность как можно лучше подготовиться к зиме, чтобы потом не пришлось мучительно выживать впроголодь. Кочевники не возделывали земель. Теперь Алахчит думала, что зря, это сильно бы помогло запасти больше провианта.

- Нужно спрашивать среди старшего поколения, возможно, они обучат мальчиков охотиться с птицами. На пригодится любая помощь, и каждый может принести пользу.

На юношей ложилась основная часть грязной работы в поселении - они носили воду, ухаживали за скотом, убирали навоз, помогали ставить и собирать гэры, смотрели за обозами, еще тренировались и у них оставалось время баловничать и шлодничать, как любым мальчикам. Но Алахчит считала, что чем больше у них работы, тем меньше возможности творить глупости и затевать склоки и ссоры. Когда каждый занят своим делом, тогда можно избежать многих проблем.

- Пусть лекари и целители начнут запасать лекарства, если нужно, мы пошлем за ними посыльного в города.

Санджар Хонгират Борджигин

Работы было больше, чем людей, но Санджар смотрел в будущее с оптимизмом. Сейчас было понятно, что нужно делать. Да, придется поработать больше обычного всем, даже старикам и подросткам, но наградой за это будет возрождение Орды. Первые шаги самые сложные, потом появится больше сил.

Санджар промолчал, приняв к сведению новые указания. Совещаться можно было бесконечно, но тогда дела ждали, когда ханы наговорятся, поэтому долгие разговоры об очевидном никому на пользу не шли.

В то же время Санджар подумал, что был бы рад поговорить с Алахчит наедине, но вряд ли решился бы спросить её о том, что она имела в виду, сказав, что её сердце занято. И это еще долго не будет давать ему покоя, потому что могло быть как

поводом для надежды, так и однозначной причиной забыть о том, что они могли бы быть вместе. Санджар чувствовал себя влюбленным мальчишкой, которому приходится держать лицо и строить из себя серьезного хана.

Алахчит Алтан Борджигин

Новых вопросов не возникло, но они обязательно появятся позже, когда все приступят к делам. Алахчит осмотрела своих нойонов. Она не чувствовала, что доверяет всем им. Большинству - возможно, но не всем. Прошло еще слишком мало времени с того дня, когда часть из них выступала за союз с Шакалами, Алахчит не могла этого пока забыть, а потому предпочитала не доверять нойонам безоговорочно. У нее будет к ним больше доверия, когда они вместе переживут зиму.

- Спасибо за вашу помощь, - она поблагодарила ханов и после этого опустила в свое кресло, которое игнорировала все это время, тем самым показывая, что больше не намерена обсуждать дела, по-меньшей мере именно сейчас. Она постоянно думала о том, что еще должна сделать и о чем подумать. И все, что ей сейчас хотелось - это позвать Цэрэн и попросить у нее горячего свежего чая перед тем, как она снова отправится расспрашивать лекарей о том, нужны ли им какие-то лекарства. Все остальные распоряжения насчет охотников отдаст Оронар - единственный, на кого Алахчит могла положиться, как на саму себя.
